



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ОТДЕЛ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Обзор судебной практики Суда
по вопросу свободы вероисповедания*

СОВЕТ ЕВРОПЫ

COUNCIL OF EUROPE



CONSEIL DE L'EUROPE

© Совет Европы / Европейский суд по правам человека

Это пособие было подготовлено Исследовательским отделом Европейского суда по правам человека и не налагает на Суд никаких обязанностей. Оно было опубликовано в 2011 года и обновлено в октябре 2013 года, и доступно для загрузки на www.echr.coe.int (Case-law / Case-Law analysis / Case-Law Research reports).

Этот перевод опубликован по соглашению с Советом Европы и Европейским судом по правам человека, за него целиком отвечает Украинский Хельсинский союз по правам человека.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Обзор судебной практики Суда</i>	1
ВВЕДЕНИЕ	4
I. ПРАВО НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	6
1) <i>Право на защиту согласно статье 9 согласно предметной компетенции</i>	6
2) <i>Право на свободу вероисповедания как одна из основ демократического общества</i>	7
3) <i>Внутренние и внешние аспекты свободы вероисповедания</i>	8
4) <i>Аспекты индивидуальной и коллективной свободы вероисповедания</i>	9
5) <i>Отношения между государством и религиозными общинами</i>	15
6) <i>Введение государством определенных правил, связанных с религией</i>	18
II. ПРЕДЕЛЫ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	20
1) <i>Вмешательство в права согласно статье 9</i>	20
2) <i>Обязанность по соблюдению нейтралитета и беспристрастности государства</i>	20
3) <i>Защита от безосновательного обвинения, подстрекательства к насилию и ненависти внутри религиозной общины</i>	21
4) <i>Религия на рабочем месте и разумные меры</i>	23
ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	27
ПРИЛОЖЕНИЕ	28

ВВЕДЕНИЕ

1. Свобода мысли, совести и вероисповедания является фундаментальным правом, закрепленным не только в Европейской конвенции по правам человека, но и во многих национальных, международных и европейских законах. Это фундаментальное право, имеющее исключительное значение.

2. В соответствии со статьей 9 Конвенции

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и вероисповедания, и это право включает в себя также свободу смены религии или убеждений и свободу исповедовать религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

3. Статья 2 Протокола №1 Конвенции касается особого аспекта свободы вероисповедания, а именно права родителей давать образование своим детям в соответствии с их религиозными убеждениями:

Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

4. В дополнение к Конвенции, свобода мысли, совести и вероисповедания является, соответственно, частью фундаментальных прав, установленных Организацией Объединенных Наций. Таким образом, в соответствии с разделом 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и вероисповедания, и это право включает в себя свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения, как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. Никто не должен подвергаться принуждению, которое может ограничивать его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Свобода исповедовать свою религию или убеждения может подвергаться только ограничениям, установленным законом, необходимым для охраны

безопасности, порядка и общественного здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других лиц. Кроме того, статья 18 гласит, что, *в конечном счете*, государства-участники настоящего Пакта обязуются уважать свободу родителей (и в соответствующих случаях законных опекунов) обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями. Статья 26 Пакта выражает общий принцип недискриминации, особенно в отношении религии.

5. Принцип свободы вероисповедания присутствует также в ряде других текстов, в частности, в тексте Международной конвенции о правах ребенка, которая четко устанавливает этот принцип в статье 14. Кроме того, статья 12 Американской конвенции о правах человека гласит, что каждый человек имеет право на свободу совести и вероисповедания. Это право включает в себя свободу придерживаться своей религии или убеждений или менять свою религию или убеждения, а также свободу исповедовать или распространять свою религию или убеждения, индивидуально или коллективно, публично или в частном порядке. Никто не должен подвергаться принуждению, в результате которого может ограничиваться его свобода придерживаться своей религии или убеждений или менять свою религию или убеждения. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом, и необходимы для обеспечения общественной безопасности, защиты общественного порядка, здоровья или нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц. Наконец, статья 12 Американской конвенции гласит, что родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны, имеют право обеспечить своим детям или подопечным получение религиозного образования в соответствии со своими собственными убеждениями.

6. Хартия фундаментальных прав Европейского Союза также защищает свободу мысли, совести и вероисповедания на тех же условиях, что и Конвенция (статья 10 Хартии).

7. Важность свободы мысли, совести и вероисповедания неоднократно подчеркивал Европейский суд по правам человека. В общем, эта свобода считается одной из основ демократического общества, в частности, судьи видят в свободе вероисповедания жизненно важный элемент, который способствует формированию личности верующих и их мировоззрения. В действительности, Европейский суд по правам человека поднял свободу вероисповедания до уровня основного права конвенции, сначала косвенно, а впоследствии непосредственно.

8. Следует отметить, что в течение последнего десятилетия количество дел, рассматриваемых судом в соответствии со статьей 9, постоянно возрастает. И эта тенденция объясняется, в частности,

возрастанием роли религии и связанных с ней вопросов в социально-политическом плане.

I. ПРАВО НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

1) Право на защиту согласно статье 9 согласно предметной компетенции

9. Даже в случае, если статья 9 Конвенции более подробно рассматривает свободу вероисповедания, гарантии, обеспечиваемые этой статьей, действуют гораздо шире и распространяются на все личные убеждения: политические, философские, моральные и, конечно, религиозные. Эта статья включает в себя идеи, философские концепции любого рода, среди которых особо следует выделить религиозные убеждения человека, его собственное видение личной и общественной жизни. Например, как философия, пацифизм подпадает под сферу действия статьи 9 Конвенции, а поведение пацифиста можно рассматривать как «убеждения».

10. Личные убеждения – это больше, чем просто мнение. В действительности, это – идеи, которые достигли определенной силы, серьезности, последовательности и значения. Однако формальному значению убеждения следует дать определение.

11. Органы Конвенции не имеют полномочий для определения религии, она должна рассматриваться в неограничительном смысле. Религиозные убеждения не могут быть ограничены «основными» религиями. Необходимо дать определение предполагаемой религии, хотя заявители, желающие дать своим убеждениям статус религии, имеют преимущество, прежде всего, в случае необоснованного вмешательства со стороны государства. Споры в отношении основных религий практически не имеют места, так как их принципы известны, и их отношения с государственными институтами стабилизированы. Однако вопрос религиозных меньшинств и новых религиозных групп, которые иногда называются на национальном уровне «сектами», более сложен. Однако, как видно из современной судебной практики Суда, все религиозные группы и их последователи имеют равные гарантии в соответствии с Конвенцией.

12. Рассматривая проблему новых религиозных движений в процессе «Христианской федерации свидетелей Иеговы во Франции против Франции» ((декабрь), № 53430/99, ЕСПЧ 2001 - XI), Суд отметил, что французский закон был направлен на укрепление предотвращения и пресечения сектантских движений, затрагивающих права и основные свободы человека. Подчеркнув, что он не имеет цели в целом характеризовать законодательство, и поэтому не может высказать свое мнение о совместимости положений французского

законодательства и Конвенции, суд, тем не менее, дал ценные указания. Он определенно отметил, что в той мере, в какой он рассматривает секты – определения которым он не дает - закон предусматривает роспуск последних, однако эта мера может быть наложена только посредством судебного решения при соблюдении определенных условий, особенно когда сектам и их лидерам были вынесены приговоры за преступления, перечисленные в исчерпывающем списке, что заявителю, в принципе, не угрожает. Суд о намерениях законодательного органа, стремящегося решить актуальные проблемы общества, не является доказательством рисков, существующих для заявителя. Кроме того, заявитель не может без противоречия воспользоваться тем фактом, что он не представляет собой движение, угрожающее свободам, и, в то же время утверждать, что он является, по крайней мере, потенциально, жертвой применения этого закона. Таким образом, заявитель не может претендовать на статус жертвы согласно содержанию статьи 34 Конвенции, и его жалоба в целом должна быть признана неприемлемой.

2) *Право на свободу вероисповедания как одна из основ демократического общества*

13. Свобода мысли, вероисповедания и убеждений, закрепленная в статье 9 Конвенции, является одной из основ «*демократического общества*» согласно положениям Конвенции. Она представляет собой, в религиозном плане, один из важнейших элементов личности верующих и их мировоззрения, при этом она является также ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и лиц, индифферентных в вопросах религии. В этом заключается плюрализм – который дорогой ценой был завоеван на протяжении веков – неотделимый от принципов демократического общества. Эта свобода подразумевает, в частности, приверженность или ее отсутствие к религии, и ее исповедание или не исповедание (*Коккинакис (Kokkinakis) против Греции*, 25 Мая 1993 года, § 31, Серия А № 260 - А, и *Бускарини (Buscarini) и др. против Сан-Марино* [GC] № 24645/94, § 34, ЕСПЧ 1999 - I).

14. В демократическом обществе, в котором несколько религий или несколько течений одной религии сосуществуют в пределах одной и той же группы населения, может возникнуть необходимость ввести соответствующие ограничения этой свободы для того, чтобы примирить интересы различных групп и обеспечить уважение к убеждениям других людей. Тем не менее, при осуществлении своей власти в этом вопросе по отношению к различным религиям, конфессиям и верованиям, государство должно оставаться нейтральным и беспристрастным в целях сохранения плюрализма и

должного функционирования демократии (*Бессарабская Митрополия и другие против Молдовы*, № 45701/99, § § 115-116, ЕСПЧ 2001 - XII).

15. В такой деликатной области, как установление отношений между религиозными общинами и государством, государство имеет в принципе широкую свободу оценки (*дело Шаар Шалом Ве Цедек (Cha'are Shalom Ve Tsedek) против Франции* [GC] № 27417/95, § 84, ЕСПЧ 2000 -. VII). Чтобы очертить объем и рамки этой свободы усмотрения, Суд должен учитывать цель, а именно необходимость сохранения истинного религиозного плюрализма согласно понятию демократического общества. Кроме того, при осуществлении своей надзорной власти Суд должен рассмотреть вмешательство в право на основании всех материалов дела (*Бессарабская Митрополия и другие против Молдовы*, упомянутое выше, § 119).

3) Внутренние и внешние аспекты свободы вероисповедания

16. Свободы, гарантированные в статье 9 Конвенции, имеют двойной аспект, внутренний и внешний. В плане «внутреннего» аспекта свобода является абсолютной: фундаментальные идеи и убеждения, рождающиеся в глубине души человека, не могут сами по себе подрывать общественный порядок, а, следовательно, не могут и подвергаться ограничениям со стороны государственных органов. Тем не менее, в плане «внешнего» аспекта данная свобода остается относительной. Эта относительность логична, так как, поскольку речь идет о свободе исповедовать свои убеждения, общественный порядок может оказаться под угрозой нарушения.

17. Хотя религиозная свобода является в первую очередь вопросом личной совести, она также подразумевает, в частности, свободу «исповедовать свою религию» как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком и в кругу единомышленников. Статья 9 перечисляет различные формы, которые могут быть проявлением религии или убеждений, а именно культа, обучения, отправления культа и соблюдения ритуалов (*Бессарабская Митрополия и другие против Молдовы*, упомянутое выше, § 114).

18. Конкретно в вопросе религии важна свобода выбора. Статья 9 Конвенции гарантирует каждому свободу менять религию, то есть обращаться. Однако, с момента ареста основателя в деле «*Коккинакис против Греции*», упомянутого выше, судебная практика Суда признает, что свобода вероисповедания включает, в принципе, право пытаться убедить своего ближнего. Понятие «убедить» не включает в себя, в частности, оскорбительного поведения, характеризующегося, в частности, действительным неприемлемым давлением, преследованием, которое не может быть защищено Конвенцией.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

19. Важно отметить, что свобода совести и вероисповедания не защищает любое удобное поведение, при условии, что оно мотивируется соображениями религии или философии. Иными словами, статья 9 Конвенции защищает внутренний мир личности, а не любое общественное поведение, которое диктуется убеждениями: именно поэтому такое поведение должно соответствовать основному законодательству (*Пишон (Pichon) и Сажу (Sajous) против Франции* (решение), № 49853/99, ЕСПЧ 2001 - X).

4) Аспекты индивидуальной и коллективной свободы вероисповедания

20. Большинство из прав, закрепленных в статье 9, имеют индивидуальный характер, который не может быть оспорен. Тем не менее, также остается справедливым то, что некоторые из этих прав могут иметь коллективный характер. Таким образом, суд признал, что церковь или церковные органы могут, как таковые, реализовывать от имени своих последователей свободу вероисповедания и исповедовать свою религию.

21. Так как религиозные общины традиционно и повсеместно существуют в форме организованных структур, статью 9 следует толковать в свете статьи 11 Конвенции, которая защищает жизнь объединений от неоправданного вмешательства со стороны государства. С этой точки зрения право верующих на свободу вероисповедания, которое включает в себя право исповедовать свою религию коллективно, предполагает, что верующие могут свободно объединяться без вмешательства со стороны государства. Действительно, автономия религиозных общин является неотъемлемой частью плюрализма в демократическом обществе и, таким образом, непосредственно подпадает под защиту, предоставляемую статьей 9 (*Хасан (Hassan) и Чауш (Tchaouch) против Болгарии* [GC], № 30985/96, § 62, ЕСПЧ 2000 - XI; *Бессарабская Митрополия и другие против Молдовы*, упомянутое выше, § 118, и *Святой Синод Болгарской православной церкви (митрополит Иннокентий) и др. против Болгарии* № 412/03 и 35677/04, § 103, 22 января 2009 г.).

22. Принцип автономии, описанный выше, запрещает государству требовать от религиозной общины принимать новых членов или исключать других (*Свято-Михайловская парафия против Украины*, № 77703/01, § 146, 14 июня 2007 г.).

23. Кроме того, статья 9 Конвенции не гарантирует права на инакомыслие внутри религиозной организации. В случае доктринальных и организационных разногласий между религиозной общиной и ее членами свобода вероисповедания последних выражается в праве свободно покинуть эту общину (*Священный Синод Болгарской православной церкви (митрополит Иннокентий) и др.*

против Болгарии, упомянутое выше, § 137, *Карлссон (Karlsson) против Швеции* № 12356/86, решение Комиссии от 8 сентября 1988 г. Решения и Отчеты (DR) 57, с. 172, *Шнец (Spetz) и другие против Швеции*, № 20402/92, решение Комиссии от 12 Октября 1994 года и *Уильямсон (Williamson) против Великобритании*, № 27008/95, решение Комиссии от 17 мая 1995 г.).

24. В своей деятельности религиозные общины соблюдают правила, которые их последователи часто рассматривают как имеющие божественное происхождение. Религиозные обряды имеют священный смысл и значение для верующих, поскольку они отправляются служителями культа, имеющими на это право в соответствии с правилами. Их личность, несомненно, важна для каждого члена сообщества, а их участие в жизни этого сообщества является частным проявлением религии, которая подпадает под защиту статьи 9 Конвенции (*Хасан и Чауш против Болгарии* [GC], указано выше, *цит.*, *Перри против Латвии* № 30273/03, § 55, 8 ноября 2007 г.).

25. Важный аспект автономии религиозных общин проявляется в области трудового права, это вопрос свободы выбора сотрудников в соответствии с критериями, характерными для данной религиозной общины. Эта свобода не является абсолютной. Суд недавно вынес решение по этому вопросу при разбирательстве двух дел, 23 сентября 2010 г. В случае с *Обст (Obst) против Германии* (№ 425/03), заявитель, европейский директор по общественным связям Церкви мормонов, был уволен за прелюбодеяние, которое было формальным нарушением одного из положений его трудового договора. В Суде он жаловался на нарушение не статьи 9, а статьи 8 Конвенции, которая гарантирует право на уважение частной жизни. Суд пришел к выводу, что нарушение статьи 8 не имело места, на основании следующего:

40. В этом случае Суд отмечает, во-первых, что заявитель жаловался не на действия государства, но на их отсутствие для защиты своей частной жизни от вмешательства работодателя. В этой связи он отмечает, прежде всего, что церковь мормонов, несмотря на ее статус государственной корпорации в соответствии с немецким законодательством, не имеет прерогативы государственной власти (см. *Роммельфенгер (Rommelfänger) против Германии*, вышеупомянутое решение, *Финская церковь в Стокгольме и Теуво Хаутаниёми (Teuvo Hautaniemi) против Швеции*, решение комиссии от 11 апреля 1996 г., № 24019/94, и *Предота (Predota) против Австрии* (решение), № 28962/95, 18 января 2000 г.).

41. Суд также обращает внимание на то, что если статья 8, по существу, обеспечивает защиту личности от произвольного вмешательства со стороны государственных органов, она не только призывает государство воздерживаться от такого вмешательства: к такому негативному обязательству могут добавляться положительные обязательства, направленные на проявление подлинного уважения к частной жизни. Это может потребовать принятия мер, направленных на обеспечение уважения частной жизни даже в отношениях людей между собой. Если граница между положительными и отрицательными

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

обязательствами государства в соответствии со статьей 8 не поддается точному определению, применимые принципы, тем не менее, похожи. В частности, в обоих случаях надо принять во внимание необходимость соблюдения равновесия между общими интересами и интересами личности; государство имеет свободу усмотрения в любом случае (*Эванс (Evans) против Великобритании* [GC], № 6339/05, §§ 75-76, ЕСПЧ 2007-I, *Роммельфенгер*, упомянутое выше решение; см. также *Фуэнтес Бобо (Fuentes Bobo) против Испании*, № 39293/98, § 38, 29 февраля 2000 г.).

42. Кроме того, Суд напоминает, что свобода усмотрения, предоставляемая государству, шире, если отсутствует консенсус среди государств-членов Совета Европы в отношении относительной важности затрагиваемых интересов или лучших способов их защиты. В общем, такая оценка достаточно широка в том случае, когда государство должно найти равновесие между конкурирующими общественными и частными интересами или различными правами, защищаемыми Конвенцией (*Эванс*, упомянутое выше, § 77).

43. Основной вопрос, который возникает в этом случае, таков: должно ли государство в рамках своих положительных обязательств, вытекающих из статьи 8, признать право заявителя на уважение его личной жизни в отношении прекращения его служения в мормонской церкви. Поэтому, изучая взвешивание, проведенное немецкими судами по трудовым спорам, правам заявителя на уважение его личной жизни и правам Церкви мормонов в соответствии со статьями 9 и 11, Суд должен определить, является ли защита, предоставляемая заявителю, удовлетворительной.

44. В этой связи Суд напоминает, что религиозные общины традиционно и повсеместно существуют в форме организованных структур, и, если предмет судебного разбирательства является подобная организация, Статья 9 должна трактоваться в свете статьи 11 Конвенции, которая защищает жизнь объединений от неоправданного вмешательства со стороны государства. Действительно, их автономия является неотъемлемой частью плюрализма в демократическом обществе и непосредственно подпадает под защиту статьи 9. Кроме того, Суд напоминает, что, за исключением особых случаев, право на свободу вероисповедания согласно Конвенции исключает какое-либо вмешательство со стороны государства в легитимность религиозных убеждений или средств их выражения (*Хасан и Чауш против Болгарии* [GC], № 30985/96, § § 62 и 78, ЕСПЧ 2000 - XI). Наконец, поскольку остаются неразрешенными вопросы об отношениях между государством и религией, по которым в демократическом обществе, естественно, могут быть глубокие разногласия, необходимо обратить особое внимание на роль их решения на национальном уровне (*Лейла Шахин (Leyla Şahin) против Турции* [GC], № 44774/98, § 108, ЕСПЧ 2005 - XI).

45. Суд прежде всего отмечает, что при создании системы юрисдикции трудовых судов и Конституционного суда для рассмотрения решений, принятых указанными судами, Германия выполнила свои позитивные обязательства в отношении тяжущихся в области трудового законодательства, то есть, области, где споры в целом касаются интересов прав сторон в соответствии со статьей 8 Конвенции. Таким образом, в данном случае, заявитель имел возможность подать иск в суд по трудовым спорам для рассмотрения вопроса о законности увольнения с точки зрения государственного трудового права с учетом церковного трудового права и сбалансировать конкурирующие интересы заявителя и его работодателя в лице Церкви.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

...

50. С точки зрения суда, выводы судов по трудовым спорам о том, что к заявителю не предъявлялось неприемлемых требований, не кажутся необоснованными. Суд считает, что заявитель, воспитанный в Церкви мормонов, знал или должен был знать при подписании договора и, в частности, пункта 10 договора (о «высоких моральных принципах») о важности супружеской верности для своего работодателя (см., с соответствующими изменениями, *Аттинен (Ahtinen) против Финляндии* № 48907/99, § 41, 23 сентября 2008 г.) и несовместимости внебрачных отношений, которые он выбрал, с обязательствами, которые он принял на себя в лоне Церкви мормонов в качестве европейского директора отдела по общественным связям.

51. Суд считает, что тот факт, что увольнение заявителя было основано на поведении в сфере частной жизни, а также не освещалось в СМИ и не имело значительного воздействия на общественную жизнь, не может иметь решающего значения. Он отмечает, что особый характер профессиональных требований, предъявляемых к заявителю в связи с тем, что они были сделаны работодателем, чьи этические нормы основаны на религии или убеждениях (см., п. 27 выше, статья 4 Директивы 78/2000/ЕС, См. также *Ломбарди Валлаури (Lombardi Vallauri) против Италии* № 39128/05, § 41, 20 октября 2009 г.). В связи с этим Суд считает, что трудовые суды достаточно доказали, что обязательства, наложенные на заявителя, были приемлемы в том, что они были направлены на сохранение доверия к Церкви мормонов. Кроме того, Суд отмечает, что апелляционный суд по трудовым спорам четко указал, что его выводы не следует понимать как универсальные для признания любого факта супружеской неверности основанием для увольнения [без предварительного уведомления] сотрудника церкви, но что он учел значение факта измены для Церкви мормонов и важность должности, которую занимал заявитель, а также то, что занимаемая должность накладывала на заявителя особые обязательства.

52. В заключение, с учетом свободы усмотрения государства, (...) и того факта, что суды по трудовым спорам должны привести к равновесию многочисленные частные интересы, этого достаточно для того, чтобы Суд счел, что в этом случае статья 8 Конвенции не обязывает Германию обеспечить особую защиту заявителя.

26. В деле *Шют (Schüth) против Германии* (№ 1620/03, 23 сентября 2010 г. решение вынесено в тот же день, что и решение по делу *Обст против Германии*), заявитель, органист и хормейстер в католическом приходе, был уволен с уведомлением, также за прелюбодеяние. Суд пришел к иному выводу по следующим причинам:

65. Что касается заключения судов по трудовым спорам о том, что увольнение было оправдано в соответствии с основным законодательством, Суд напоминает, что государственный суд, в первую очередь, обязан толковать и применять национальное законодательство (*Греческая церковная община Мюнхена и Баварии против Германии* (решение), № 52336/99, 18 сентября 2007 г., и *Миролубовы (Miroļubovs) и др. против Латвии*, № 798/05, § 91, 15 сентября 2009 г.). Он напоминает, однако, что если у него нет задачи заменить собой национальные судебные инстанции, ему всё же надлежит провести проверку соответствия Конвенции выводов государственного суда (см., с соответствующими изменениями, *Кархуваара (Karhuvaara) и Илталеети (Iltalehti) против Финляндии* № 53678/00, § 49, ЕСПЧ 2004 - X *Миролубовы и*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

др. против Латвии, упомянутое выше, § 91 и *Ломбарди Валаури против Италии* № 39128/05, § 42, ЕСПЧ 2009 - ...).

66. Что касается применения к конкретной ситуации заявителя критериев, упомянутых Федеральным судом по трудовым спорам, Суд отмечает краткость суда по трудовым спорам в изложении выводов, которые он сделал из поведения заявителя (см., *напротив, дело, Обста*, упомянутое выше, § 49). Апелляционный суд по трудовым спорам фактически ограничивается объяснением, что функции заявителя как органиста и регента не подпадают под действие статьи 5, § 3 основного законодательства. Однако при этом они настолько близко касаются требований католической церкви, что приход не мог продолжать пользоваться услугами этого музыканта, не теряя доверия, а также, с точки зрения широкой публики, настоятель церкви и заявитель не могли продолжать отправлять церковную службу вместе.

69. Суд отмечает, однако, что апелляционный суд по трудовым спорам не рассматривает вопрос о соответствии деятельности заявителя основной миссии Церкви, но что он, по-видимому, склоняется к точке зрения работодателя в лице Церкви в данном вопросе. Однако так как речь идет об увольнении, которое произошло после принятия решения о частной и семейной жизни заявителя, находящейся под защитой Конвенции, Суд считает, что следует провести более детальное рассмотрение с изучением конкурирующих прав и интересов в данном вопросе (см. *дело Обста* выше, § § 48-51), в частности, с анализом личного права заявителя по отношению к коллективному праву. Действительно, если в соответствии с Конвенцией, работодатель, этические принципы которого основываются на религии или философских убеждениях, имеет право налагать особые обязательства на своих сотрудников, то решение об увольнении на основании нарушения таких обязательств не может приниматься от имени такого независимого работодателя, при ограниченном судебном рассмотрении, осуществленном судом по трудовым спорам компетентной юрисдикции, если не принимается во внимание занимаемая заявителем должность и если не проведено изучение затронутых интересов в соответствии с критерием соразмерности.

(...)

75. Таким образом, принимая во внимание особые обстоятельства дела, суд приходит к выводу о том, что государство Германия не предоставило необходимую защиту заявителю, и что, следовательно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

27. Совсем недавно, в деле *Sindicatul "Păstorul cel Bun" v. Romania* ([GC], no. 2330/09, ECHR 2013), Большая палата Суда применила принцип автономии религиозных организаций в контексте профсоюзных прав. В этом деле заявители, которые были православными священниками и служащими Румынской Православной Церкви, образовали профсоюз, целью которого была защита профессиональных интересов своих членов. Однако власти государства-ответчика отказались зарегистрировать профсоюз на том основании, что это запрещено уставом Румынской Православной Церкви и ее структурно-функциональной автономией. В отличие от Палаты, которая признала нарушение статьи 11 Конвенции (свобода ассоциаций, в том числе свобода профсоюзов), Большая Палата

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

пришла к противоположному выводу, вынеся решение в пользу автономии религиозной общины:

«139. Суд должен установить, имеют ли право члены профсоюза-заявителя, с учетом их статуса представителей духовенства, опираться на статью 11 Конвенции, и если да, то нарушил ли отказ в регистрации союза их свободу ассоциаций по сути.

...

143. ... Суд отмечает, что служебные обязанности, выполняемые членами данного профсоюза, подразумевают множество специфических трудовых отношений. Например, они осуществляют свою деятельность на основании решения епископа, который назначает их и устанавливает их права и обязанности. Под руководством и контролем епископа, они выполняют возложенные на них задачи; помимо выполнения богослужебных обрядов и поддержания контактов с прихожанами, к этим задачам относятся также просвещение и управление приходскими активами; представители духовенства также занимаются продажей культовых предметов... Кроме того, национальное законодательство предусматривает определенное число должностей для представителей клира и мирян, которые в значительной степени финансируются из государственного и местных бюджетов; заработная плата лиц, занимающих такие должности устанавливается с учетом заработной платы сотрудников Министерства образования... Румынская Православная Церковь платит налоги на заработную плату духовенства, а священнослужители платят налог на прибыль, внося свой вклад в национальную систему социального обеспечения, и имеют право на все социальные льготы, доступные обычным служащим, такие как медицинское страхование, пенсия по достижении пенсионного возраста и страхование на случай безработицы.

144. Действительно, как указало Правительство, особенность деятельности представителей духовенства состоит в том, что она преследует духовные цели и осуществляется в рамках церкви, которая пользуется определенной степенью автономии. Соответственно, к представителям духовенства предъявляются особые требования, основанные на индивидуальных, и, в принципе, безотзывных обязательствах каждого священнослужителя. Поэтому может быть непросто провести четкое различие между строго религиозной деятельностью представителей духовенства и их деятельностью более финансового характера.

...

148. Принимая во внимание все указанные выше факторы, Суд считает, что, несмотря на особые обстоятельства, представители духовенства выполняют свою миссию в контексте трудовых отношений, подпадающих под действие статьи 11 Конвенции. Таким образом, статья 11 может быть применена к обстоятельствам настоящего дела.

...

159. По мнению Суда, национальные суды должны обеспечить соблюдение свободы ассоциаций и автономии религиозных общин в соответствии с действующим законодательством, включая Конвенцию. Когда дело касается вмешательства в право на свободу ассоциаций, из статьи 9 Конвенции следует, что религиозные общины имеют право на собственное мнение в отношении любой коллективной деятельности своих членов, которая может подорвать их автономию, и что это мнение должно, в принципе, уважаться национальными

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

властями. Однако голословное утверждение религиозной общины о существовании актуальной или потенциальной угрозы для ее автономии не является достаточным, чтобы оправдать любое вмешательство в профсоюзные права ее членов, совместимые с требованиями статьи 11 Конвенции. Община также должна продемонстрировать, в свете обстоятельств конкретного дела, что заявленная угроза является реальной и существенной, и что оспариваемое вмешательство в свободу ассоциаций не выходит за рамки мер, необходимых для того, чтобы исключить такой риск, и не служит никакой другой цели, не связанной с осуществлением автономии религиозной общины. Национальные суды должны обеспечить выполнение этих условий путем тщательного изучения обстоятельств дела и внимательнейшей балансировки между конкурирующими интересами (см., с соответствующими изменениями, Шют (*Schüth*) *против Германии*, № 1620/03, § 67, ECHR 2010, и Сибенар (*Siebenhaar*) *против Германии*, № 18136/02, § 45, 3 февраля 2011 года).

160. Хотя государство в целом пользуется широкой свободой усмотрения в случаях, аналогичных данному, где должен быть соблюден баланс между конкурирующими частными интересами или различными правами, предусмотренными Конвенцией (см., с соответствующими изменениями, Эванс (*Evans*) *против Соединенного Королевства* [GC], № 6339/05, § 77, ECHR 2007-I), результаты жалобы не должны, в принципе, меняться в зависимости от того, была ли она подана в Суд в соответствии со статьей 11 Конвенции, лицом, свобода ассоциаций которого была ограничена, или в соответствии со статьями 9 и 11, религиозной общиной, утверждающей, что ее право на автономию было нарушено.

161. Центральным вопросом в данном случае является непризнание союза-заявителя. В ходе разбирательства в судах, имеющих юрисдикцию для рассмотрения заявки профсоюза на регистрацию, архиепископ, который был против признания этого профсоюза, утверждал, что цели, изложенные в уставе профсоюза, были несовместимы с долгом священников в силу их служения и их обязательств по отношению к архиепископу. Архиепископ утверждал, что появление в структуре Церкви нового органа такого рода может представлять собой серьезную угрозу свободе религиозных конфессий самоорганизовываться в соответствии со своими собственными традициями, и поэтому создание профсоюза может подорвать традиционную иерархическую структуру Церкви; по этим причинам, утверждал он, было необходимо ограничить профсоюзную свободу союза-заявителя.

162. Принимая во внимание различные аргументы, выдвинутые в национальных судах представителями архиепархии Крайова, Суд считает, что местному суду следует придерживаться мнения, что разрешение регистрации союза-заявителя создаст реальную угрозу автономии религиозной общины.

...

173. Таким образом, нарушения статьи 11 Конвенции не было».

5) Отношения между государством и религиозными общинами

28. Гарантия свободы мысли, совести и вероисповедания подразумевает в этой связи нейтралитет государства. Уважение к различным верованиям и убеждениям является основной обязанностью государства, которое должно, по сути, признать, что граждане имеют право свободно принимать убеждения и, возможно,

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

изменять впоследствии принятое решение, избегать любого вмешательства в осуществление права, гарантированного статьей 9. Право на свободу вероисповедания исключает какую-либо свободу действий со стороны государства в отношении легитимности религиозных убеждений или средств их выражения.

29. Суд постановил, что статья 9 Конвенции, вряд ли может рассматриваться как возможность уменьшения роли веры или религии, которой придерживается исторически и культурно население той и ли иной страны (*члены конгрегации Свидетелей Иеговы Глдани (Gldani) и другие против Грузии*. № 71156/01, § 132, 3 мая 2007 г.).

30. Тем не менее, это не означает, что отношения между договаривающимся Государством и религиозными общинами полностью освобождены от контроля суда. В деле *Религиозная община Свидетелей Иеговы и др. против Австрии* (№ 40825/98, 31 июля 2008 г.), суд установил нарушение статьи 9 Конвенции, в результате, в частности, срока ожидания, равного десяти годам, установленного для «новых» религиозных общин, уже имеющих статус юридического лица, предусмотренный для получения статуса «Религиозного общества» (*Religionsgesellschaft*) с несколькими важными привилегиями, включая право на преподавание религии в государственных школах. Суд постановил:

92. ...Учитывая количество этих привилегий и их природу, ... религиозные общины имеют огромное преимущество, и это особое отношение к ним, несомненно, помогает религиозному сообществу в достижении его целей. Ввиду этих существенных привилегий, которыми обладают религиозные общины, обязанность Государства, в соответствии со статьей 9 Конвенции, сохранять нейтралитет в ходе осуществления властных полномочий в этой сфере, требует, чтобы в случае, если государство регулирует вопросы получения статуса юридического лица религиозными группами с особым статусом, все религиозные сообщества, изъявляющие такое желание, должны обладать равными возможностями потребовать присвоения им такого статуса, и применяемые критерии должны использоваться на основаниях, равных для всех.

31. Кроме того, в деле *церкви «Слово Жизни» (Riječ Života) и др. против Хорватии* (№ 7798/08, 9 Декабря 2010 г.), суд вынес решение на основании статьи 14 Конвенции и статьи 1 Протокола № 12, запрещающего дискриминацию в осуществлении любых прав, гарантированных законом. Подчеркивая, что утверждение специальных соглашений между государством и некоторыми религиозными общинами создает особый правовой режим для последних, само по себе не противоречит статьям 9 и 14 Конвенции, Суд постановил, что отказ хорватского правительства заключить соглашение с заявителями (рядом протестантских христианских общин), которое позволит им выполнять определенные религиозные службы и получить признание государством браков, заключенных

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

служителями церкви, представляет собой дискриминацию в осуществлении права на свободу вероисповедания. Суд постановил:

85. Суд напоминает, что дискриминация означает иное отношение, без объективного и разумного обоснования, к лицам в схожих ситуациях. Тем не менее, Страны- участницы Конвенции пользуются определенной свободой усмотрения в том, что касается оценки того, в какой мере похожие ситуации, имеющие незначительные различия, могут рассматриваться по-разному. (см., например, *Ориуш (Oršuš) и другие против Хорватии*, [GC] no. 15766/03, § 149, 16 марта 2010). В частности, заключение между Государством и определенными религиозными общинами соглашений, устанавливающих для последних особый режим, в принципе, не противоречит Статьям 9 и 14 Конвенции, при условии, что есть объективное и разумное объяснение того, почему они требуют к себе особого отношения, и подобные соглашения могут быть заключены и с другими религиозными общинами, изъявляющими подобное желание (см. дело *Алухэра Фернадеса (Alujer Fernández) и Кабаллеро Гарсии (Caballero García) против Испании*, № 53072/99, ЕСПЧ 2001-VI).

86. Суд отмечает, что Стороны не оспаривали тот факт, что к Церквям-заявителям было другое отношение по сравнению с другими религиозными общинами, которые заключили соглашения по общим вопросам с правительством Хорватии в соответствии со Статьей 9(1) Акта о религиозных общинах. Суд не видит причин, чтобы постановить иначе. Соответственно, единственное что должен сделать Суд, это определить, имела ли разница в отношении «объективное и разумное обоснование», то есть, преследовалась ли в данном случае «законная цель» и имела ли в данном случае место «разумная соразмерность» между примененными средствами и преследуемой целью (см., например *Ориуш и другие*, упомянутое выше, § 156).

...

88. Суд также считает, что введение таких критериев подняло ряд деликатных вопросов, так как Государство обязано оставаться нейтральным и беспристрастным в осуществлении своих регуляторных властных полномочий в сфере свободы вероисповедания и в его отношениях с различными религиями, вероисповеданиями и верованиями. Таким образом, такие критерии потребовали от Суда более детального рассмотрения (см. *Религиозная община Свидетелей Иеговы*, упомянутое выше, § 97).

32. Имеет ли государство право навязывать некоторые практики, связанные с религией? В деле *Бускарини (Buscarini) и другие против Сан-Марино* [GC], упомянутом выше, Суд рассмотрел тот факт, что ряд депутатов должны были принести присягу на Евангелии, чтобы занять свою должность. Суд установил нарушение статьи 9, факт принесения присяги эквивалентен для избранных представителей клятве в верности исповедуемой религии. Кроме того, во имя принципа свободного выбора, невозможно заставить человека участвовать против его воли в деятельности религиозной общины, если он не является частью этого сообщества.

б) Введение государством определенных правил, связанных с религией

33. Может ли государство вводить определенные правила, связанные с религией? В деле *Бускарини (Buscarini) и другие* [GC], упомянутом выше, Суд рассмотрел дело нескольких членов парламента, которые для того, чтобы приступить к исполнению своих обязанностей, должны были присягнуть на Библии. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 9, потому как потребовать от них принять присягу было равносильно принуждению к присяге на верность определенной религии. Кроме того, в соответствии с принципом свободного выбора, человек не может быть принужден принимать участие в деятельности религиозной общины, если он не принадлежит к этой общине.

34. В деле *Димитрас (Dimitras) и другие против Греции* (№№ 42837/06, 3237/07, 3269/07, 35793/07 и 6099/08, 3 июня 2010 года), Суд установил нарушение статьи 9 Конвенции в связи с тем, что заявители, выступавшие в качестве свидетелей в ряде судебных разбирательств, были принуждены раскрыть свои религиозные убеждения, чтобы избежать принятия присяги на Библии.

35. Вопрос о введении государством определенных практик, связанных с религией или касающихся религиозных убеждений отдельных граждан, может возникать также в школах. Например, в деле *Валсамис (Valsamis) против Греции* (18 декабря 1996 года, Отчеты о решениях и постановлениях 1996-VI), заявители – семья Свидетелей Иеговы – жаловались, что третий заявитель, учащийся государственной школы, был наказан за отказ принять участие в праздновании Национального дня в память начала войны между Грецией и фашистской Италией. Заявители, чьи религиозные убеждения запрещают какое-либо участие в военных торжествах, жаловались на нарушение статьи 9 Конвенции (в отношении самой дочери) и статьи 2 Протокола № 1 (в отношении родителей). Суд постановил:

«22. Г-н и г-жа Валсамис утверждали, что они стали жертвами нарушения статьи 2 Протокола № 1...

...

28. ... «Составление и планирование учебных программ в принципе относятся к компетенции Договаривающихся государств. В основном эти вопросы касаются целесообразности и не входят в компетенцию Суда, а их решение может законно варьироваться в зависимости от страны и эпохи». Приняв во внимание это соображение, Суд постановил, что второе предложение статьи 2 Протокола № 1 запрещает государству «заниматься внедрением идей, которые могут рассматриваться как неуважение к религиозным и философским убеждениям родителей. Это – граница, которую нельзя переходить»...

...

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

30. В первую очередь Суд отмечает, что г-жа Валсамис по просьбе родителей была освобождена от уроков религиозной направленности и от православной мессы. Родители также хотели, чтобы ее освободили от необходимости участия в параде во время национального празднования 28 октября.

31. Хотя в функции Суда не входит рассмотрение решений греческого государства в отношении составления и планирования школьной программы, Суд удивлен тем фактом, что учеников могут принуждать, под угрозой отстранения от занятий (даже всего на один день), к участию во внешкольном праздничном параде.

Тем не менее, Суд не находит ни в цели парада, ни в связанных с ним мероприятиях ничего, что могло бы оскорбить пацифистские убеждения заявителей до такой степени, что это противоречило бы второму предложению статьи 2 Протокола № 1.

Такие торжественные национальные мероприятия по-своему служат пацифистским целям и интересам общества. Участие военных представителей в некоторых парадах, которые проводятся в Греции в этот день, само по себе не меняет характер парадов.

Кроме того, требования к учащимся не лишают их родителей права «просвещать своих детей и давать им советы, выполнять в отношении своих детей естественные родительские педагогические функции, или направлять детей в соответствии со своими религиозными или философскими убеждениями»...

32. В функции Суда не входит высказываться о целесообразности других учебных методов, которые, по мнению заявителей, были бы более подходящими для увековечивания исторической памяти среди подрастающего поколения. Однако Суд отмечает, что наказание в виде отстранения от занятий, которое не может рассматриваться исключительно как образовательная мера, и, возможно, оказало определенное психологическое воздействие на учащегося, было наложено, тем не менее, на ограниченный срок и не требовало удаления учащегося из помещения школы...

33. Таким образом, нарушения статьи 2 Протокола № 1 не было.

...

34. Г-жа Валсамис сослалась на статью 9 Конвенции

Она заявила, что это положение (статья 9) гарантирует ее право на негативную свободу не исповедовать, через внешнюю поддержку, любые убеждения или мнения, противоречащие ее собственным. Она оспаривает необходимость и пропорциональность вмешательства, которое, с учетом серьезности наказания, отрицательно сказалось на ее отношениях с окружающими.

...

37. Суд в первую очередь отмечает, что г-жа Валсамис была освобождена от уроков религиозной направленности и от православной мессы, о чем она просила на основании своих религиозных убеждений. Суд уже постановил, в пунктах 31-33 выше, что обязанность принять участие в школьном параде никак не оскорбляло религиозные убеждения ее родителей. Оспариваемая мера, следовательно, не представляла собой вмешательство в ее право на свободу религии...

38. Следовательно, нарушения статьи 9 Конвенции не было».

II. ПРЕДЕЛЫ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

1) Вмешательство в права согласно статье 9

36. В соответствии со статьей 9 § 2 Конвенции, любое вмешательство в осуществление права на свободу вероисповедания должно быть «необходимым в демократическом обществе». Это означает, что оно должно соответствовать «насуцной общественной необходимости». Термин «необходимо» не имеет такой гибкости, как термин «полезный» или «соответствующий» (*Свято-Михайловская парафия против Украины*, § 116).

2) Обязанность по соблюдению нейтралитета и беспристрастности государства

37. За исключением особых случаев, право на свободу вероисповедания, согласно Конвенции, исключает какую-либо оценку со стороны государства в отношении легитимности религиозных убеждений или средств их выражения (*Хассан и Чауш против Болгарии* [GC], упомянутое выше, § 78; *Бессарабская Митрополия и другие против Молдовы*, упомянутое выше, § 117, а также *Сериф (Serif) против Греции* № 38178/97, § 52, ЕСПЧ 1999 - IX).

38. Государственные меры, содействующие одному из иерархов разделённой религиозной общины или направленные на принуждение общины вопреки ее воле принять единое управление, являются посягательством на свободу вероисповедания. В демократическом обществе у государства нет необходимости принимать меры для обеспечения того, чтобы религиозные общины находились под единым управлением. Действительно, роль власти в этом случае сводится не к выявлению причины напряженности путем устранения плюрализма, а к веротерпимости между группами с антагонистическими взглядами (*Хасан и Чауш против Болгарии* [GC], упомянутое выше, § 78; *Бессарабская Митрополия и другие против Молдовы*, § 117, а также *Сериф против Греции*, упомянутое выше, § 52).

39. В деле *Миролюбовы и др. против Латвии* (№ 798/05, 15 сентября 2009 г.) Суд рассмотрел, как власти государства-ответчика решили внутренний конфликт в религиозной общине. Суд постановил, что в результате изучения соответствия национальных мер статье 9, § 2 Конвенции, необходимо принимать во внимание исторический контекст и специфику конкретной религии, а также ее догматический, ритуальный и прочие аспекты. На основании прецедента в деле *Шаар Шалом Ве Цедек против Франции* [GC], приведенном выше, было указано, что это логически вытекает из общих принципов, выработанных судебной практикой на основании статьи 9, а именно свободы исповедовать религию публичным или частным порядком,

внутренней автономии религиозных общин и уважения к религиозному плюрализму. Учитывая субсидиарный механизм защиты индивидуальных прав, закрепленных в Конвенции, то же требование можно предъявить государственной власти, если она принимает обязывающие решения в отношениях с различными религиями. В этой связи Суд также сослался на свою практику, разработанную на основании статьи 14 Конвенции, из которой следует, что, при определенных обстоятельствах, отсутствие дифференцированного подхода в отношении лиц, находящихся в разном положении, может повлечь за собой нарушение этой статьи (*Флимменос (Thlimmenos) против Греции* [GC], № 34369/97, § 44, ЕСПЧ 2000 - IV). Таким образом, суд не должен игнорировать особенности различных религий, если эти различия имеют существенное значение в урегулировании спора.

3) Защита от безосновательного обвинения, подстрекательства к насилию и ненависти внутри религиозной общины

40. Защищает ли статья 9 чувства верующих как составляющую религиозной свободы? Сфера действия статьи 9 Конвенции, на самом деле, очень велика, так что это право гарантируется этой статьей. Разумеется, Европейский суд отмечает, что верующие должны проявлять терпимость и мириться с неприятием другими лицами их религиозных убеждений и распространением иных доктрин, антагонистичных их вере. Но, как было установлено в деле *Институт Отто Премингера (Otto-Preminger-Institut) против Австрии* (20 сентября 1994 года, № 295-A), тем не менее, также верно то, что способы, посредством которых религиозные убеждения становятся предметом возражений или отрицания, могут повлечь ответственность государства, включая гарантию того, что те, кто исповедует такие верования и учения, могут спокойно пользоваться правом, гарантированным статьей 9 ; совершенно очевидно, что в крайних случаях применение определенных мер противодействия религиозным убеждениям или их отрицания может побудить тех, кто имеет такие убеждения, отказаться от них или от свободы их выражения.

41. В деле *Коккинакис против Греции*, см. выше, Суд постановил, в контексте статьи 9, что государство может счесть необходимым принять меры для подавления определенных форм поведения, в том числе передачу информации и идей, которые несовместимы с уважением к свободе мысли, совести и религии других лиц. В деле *Институт Отто Премингера против Австрии*, см. выше, суд признал, что уважение к религиозным чувствам верующих, гарантированное статьей 9, было нарушено провокационным изображением объектов религиозного почитания, такие изображения можно рассматривать как злостное нарушение принципа терпимости,

который является характеристикой демократического общества. В этом же деле суд постановил, что оспариваемые меры были основаны на статье Уголовного кодекса Австрии о подавлении выступлений, направленных против объектов религиозного почитания, могущих вызвать «справедливое негодование». Таким образом, решение было направлено на защиту права граждан не быть оскорбленными в своих религиозных чувствах путем публичного выражения мнения других лиц, так, чтобы это решение оставалось пропорциональным преследуемой правовой цели, каковой является защита прав других лиц.

42. В деле *Гюндюз (Gündüz) против Турции (№ 1)* ((решение), № 35071/97, 29 марта 2001 г.), Суд установил нарушение статьи 10 в результате осуждения лидера секты за подстрекательство людей к ненависти и вражде на основе религиозной принадлежности по факту его выступления на телевизионной передаче. Суд отмечает, прежде всего, что указанная телепередача преследовала целью обсуждение несовместимости требований заявителя, исповедующего ислам, с демократическими ценностями. Эта тема широко обсуждается в турецких СМИ, она представляет собой всеобщий интерес. Некоторые его высказывания, легшие в основу обвинения, указывают на бескомпромиссную позицию и глубокое недовольство современными институтами Турции. По мнению суда, факт защиты положений шариата без призыва к насилию, не может считаться «*фактом ненависти*». Учитывая контекст настоящего дела, Суд утверждает, что необходимость ограничительных мер убедительно не установлена.

43. В деле *Гюндюз против Турции (№ 2)* ((решение), № 59745/00, 13 ноября 2003 г.), Суд признал неприемлемой жалобу лидера исламистской секты, осужденного за подстрекательство к преступлению и религиозной ненависти путем публикаций в СМИ. Суд постановил, что с учетом насильственного тона призывов заявителя, можно говорить о ненависти и прославлении насилия и, следовательно, о несовместимости с фундаментальными ценностями справедливости и мира, изложенных в преамбуле к Конвенции. Кроме того, заявитель называл в судебном заседании имя лица, которое по его словам, пользуется определенной репутацией, которое легко идентифицировать широкой публике, следовательно, существует риск насильственных действий в отношении данного лица. Таким образом, суд установил, что строгость наказания (четыре года и два месяца лишения свободы, а также штраф) является оправданной, поскольку она является сдерживающим фактором, что требуется для предотвращения публичного подстрекательства к преступлению.

44. В деле *Жиневски (Giniewski) против Франции* ((решение), № 64016/00, 7 июня 2005 г.), Суд признал приемлемой жалобу журналиста, обвиненного в клевете в отношении группы людей в связи

с их религиозной принадлежностью. Заявитель опубликовал статью, в которой он считает, что определенные позиции католической церкви были «почвой, из которой произрастали идеи и принципы Освенцима». В решении от 31 января 2006 г. Суд увидел нарушение статьи 10.

45. В деле *Патюрель (Paturel) против Франции* (№ 54968/00, 22 декабря 2005 г.), Суд признал приемлемой жалобу касательно обвинения в клевете автора критической работы о борьбе с сектами. В решении, датированном декабрем 2005 г. суд признал нарушение статьи 10.

4) Религия на рабочем месте и разумные меры

46. Наконец, Суд должен определить сферу позитивных обязанностей работодателей (государственных и частных) по защите прав своих сотрудников в соответствии со статьей 9. Другими словами, Суд должен решить, в какой степени Правительство должно принимать разумные меры, чтобы учитывать различные религиозные верования, убеждения и практики на рабочем месте. В деле *Эвейда (Eweida) и другие против Соединенного королевства* (№ 48420/10, ECHR 2013), Европейский Суд должен был соотнести права заявителей и законные интересы их работодателей (которые в некоторых случаях соответствовали общественным интересам). В этом деле заявители утверждали, что национальное законодательство не обеспечило адекватную защиту их права исповедовать свою религию. Первые два заявителя жаловались, в частности, на ограничения со стороны работодателей на открытое ношение ими креста на шее. Третий и четвертый заявители жаловались на санкции, примененные против них работодателями в результате их нежелания выполнять обязанности, которые, по их мнению, потворствовали гомосексуальному союзу. Третий заявитель сослался только на статью 14 Конвенции (запрещение дискриминации) в сочетании со статьей 9, в то время как остальные три заявителя считали себя жертвами нарушения статьи 9, как отдельно, так и в совокупности со статьей 14.

47. В своем решении Суд определил следующие общие принципы:

«82. Даже в случаях, когда вера достигает требуемого уровня убедительности и значимости, нельзя утверждать, что каждое действие, которое в какой-либо мере вдохновляется или мотивируется ей, представляет собой «исповедование» веры. Так, например, действия или бездействие, которые напрямую не выражают соответствующих убеждений или лишь отдаленно связаны с предписаниями веры, не подпадают по защиту статьи 9 § 1 (см. *Скугар (Skugar) и другие против России* (dec.), № 40010/04, 3 декабря 2009 года, и, например, *Эрроусмит (Arrowsmith) против Соединенного Королевства*, доклад Комиссии от 12 октября 1978 года, Решения и доклады 19, с. 5; *С. против Соединенного Королевства*, решение Комиссии от 15 декабря 1983 года, DR 37, с. 142; *Заои (Zaoui) против Швейцарии* (dec.), № 41615/98, 18 января 2001 года). Для того чтобы считаться «исповедованием» в значении статьи 9, рассматриваемое

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

действие должно быть тесно связано с религией или убеждениями. Примером может быть акт молитвы или поклонения, составляющий религиозную практику в общепризнанной форме. Тем не менее, исповедование религии или убеждений не ограничивается такими действиями; наличие достаточно близкой и прямой связи между действием и убеждениями должно устанавливаться на основании фактов в каждом конкретном случае. В частности, заявитель не обязан доказывать, что он действовал во исполнение обязанностей, возложенных на него определенной религией (см. *Шаар Шалом Ве Цадек (Cha'are Shalom Ve Tsedek) против Франции* [GC], № 27417/95, §§ 73-74, ECHR 2000-VII; *Лейла Шахин (Leyla Şahin)*, упомянутое выше, §§ 78 и 105; *Баятыан (Bayatyan)*, упомянутое выше, § 111; *Скугар (Skugar)*, упомянутое выше; *Пишон и Сажу (Pichon and Sajous) против Франции*, упомянутое выше).

83. Как справедливо отметило Правительство, и как заявил Лорд Бингхэм в деле *R (Begum) v. Governors of Denbigh High School...*, прецедентное право Суда и Комиссии гласит, что если лицо может предпринять шаги, чтобы обойти ограничения его свободы исповедовать религию или убеждения, то вмешательство в его право в соответствии со статьей 9 § 1 отсутствует, и поэтому ограничение не требует обоснования в соответствии со статьей 9 § 2. Например, в упомянутом выше деле *Шаар Шалом Ве Цадек* Суд постановил, что «вмешательство в свободу исповедовать свою религию имело бы место только в том случае, если неправильность проведения ритуального убоя лишило бы ультраортодоксальных евреев возможности употреблять в пищу мясо животных, забитых в соответствии с религиозными предписаниями, которые они считают применимыми». Однако этот вывод можно объяснить выводом Суда о том, что религиозная практика и служение в данном случае состояли в потреблении мяса только тех животных, которые были ритуально забиты и признаны соответствующими религиозным диетическим правилам, а не в личном участии в ритуальном забое и процессе такого признания (см. §§ 80 и 82). В более близких делах, связанных с ограничениями, налагаемыми работодателями на право работника следовать религиозным практикам, Комиссия в ряде решений постановила, что возможность увольнения с работы и смены места работы означала отсутствие вмешательства в свободу вероисповедания работника (см., *Конттинен (Konttinen) против Финляндии*, решение Комиссии от 3 декабря 1996 года, Решения и доклады 87-А, с. 68; *Стедман (Stedman) против Соединенного Королевства*, решение Комиссии от 9 апреля 1997 года; сравните с *Костецки (Kosteski) против «бывшей югославской Республики Македония»*, № 55170/00, § 39, 13 апреля 2006 года). Однако Суд не придерживался аналогичного подхода в отношении дисциплинарных наказаний, налагаемых на заявителей в результате осуществления ими других прав, закрепленных в Конвенции, например, права на уважение частной жизни в соответствии со статьей 8, права на свободу выражения в соответствии со статьей 10, или негативного права не вступать в профсоюз в соответствии со статьей 11 (см., например, *Смит и Грейди (Smith and Grady) против Соединенного Королевства*, №№ 33985/96 и 33986/96, § 71, ECHR 1999-VI; *Фогт (Vogt) против Германии*, 26 сентября 1995 года, § 44, Series A № 323; *Янг, Джеймс и Уэбстер (Young, James and Webster) против Соединенного Королевства*, 13 августа 1981 года, §§ 54-55, серия А № 44). Учитывая важность свободы религии в демократическом обществе, Суд считает, что если лицо жалуется на ограничение свободы религии на рабочем месте, вместо решения, что возможность смены места работы сводит на нет любое вмешательство в это право, при рассмотрении вопроса о соразмерности ограничения правильное

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

было бы взвесить такую возможность с точки зрения соблюдения общего баланса.

84. В соответствии со своей прочно установившейся практикой, Суд оставляет государствам – сторонам Конвенции определенную свободу усмотрения при принятии решений о необходимости вмешательства и его пределах. Эта свобода усмотрения идет рука об руку с европейским надзором, который охватывает как закон, так и его применение. Задача Суда состоит в решении вопроса, являются ли в принципе меры, принятые на национальном уровне, оправданными и соразмерными (см. *Лейла Шахин (Leyla Şahin)*, упомянутое выше, § 110; *Баятян (Bayatyan)*, упомянутое выше, §§ 121-22 и *Маноссакис (Manoussakis)*, упомянутое выше, § 44). Если, как в делах первого и четвертого заявителей, оспариваемые действия совершаются частными компаниями и поэтому не являются непосредственно связанными с государством-ответчиком, Суд должен рассматривать проблему с точки зрения позитивного обязательства государства обеспечить соблюдение предусмотренных статьей 9 прав тех, кто находится в пределах их юрисдикции (см., с соответствующими изменениями, *Паломо Санчес (Palomo Sánchez) и другие против Испании [GC]*, №№ 28955/06, 28957/06, 28959/06 и 28964/06, §§ 58-61, ECHR 2011; см. также Отто Премингер Институт (*Otto-Preminger-Institut*) *против Австрии*, решение 20 сентября 1994, Серия А № 295, § 47). Хотя граница между позитивными и негативными обязательствами государства по Конвенции не поддается точному определению, применимые принципы, тем не менее, схожи. В обоих контекстах внимание должно уделяться, в частности, соблюдению справедливого баланса между конкурирующими интересами личности и общества в целом, с учетом свободы усмотрения, которой пользуется государство (см. *Паломо Санчес (Palomo Sánchez) и другие*, упомянутое выше, § 62)».

48. Что касается первых двух заявителей, Суд постановил, что имело место вмешательство в их право исповедовать свою религию в связи с запретом открыто носить крест на рабочем месте. В отношении первого заявителя, который работал на частного работодателя и, следовательно, это вмешательство не могло быть приписано непосредственно государству, Суд должен был определить, было ли ее право свободно исповедовать свою религию достаточно защищено национальным правовым порядком. Так же как и многие другие Договаривающиеся государства, Соединенное Королевство не имеет правовых положений, специально регулирующих ношение религиозной одежды и символов на рабочем месте. Тем не менее, легитимность требований к одежде и пропорциональность применяемых работодателем мер были подробно рассмотрены. Поэтому Суд не считает, что отсутствие специальной защиты в национальном законе означает, что право заявителя исповедовать свою религию, нося религиозный символ на работе, было недостаточно защищено. Тем не менее, Суд пришел к выводу, что справедливый баланс между желанием первого заявителя исповедовать свою религию, с одной стороны, и желанием работодателя сохранять определенный корпоративный стиль (независимо от законности этой цели), с другой стороны, не был соблюден. Кроме того, до случая с

первым заявителем другим сотрудникам того же работодателя было разрешено носить религиозную одежду, например, тюрбаны или хиджабы, без негативного влияния на бренд или стиль компании. Более того, то, что компания смогла изменить правила в отношении одежды и дозволить открытое ношение религиозных символов, доказывает, что ранее этот запрет не имел решающего значения. Таким образом, национальные органы власти не обеспечили защиту права первого заявителя исповедовать свою религию в нарушение статьи 9.

49. Тем не менее, причина просьбы ко второму заявителю снять крест – а именно защита здоровья и безопасности в больничной палате – является более весомой, чем в деле первого заявителя. При решении вопросов о медицинской безопасности, представители больницы гораздо более компетентны, чем суд, особенно международный суд, который не имеет никаких прямых доказательств. Поэтому Суд пришел к выводу, что требование к заявителю снять крест не было непропорциональным. Соответственно, она не является жертвой нарушения статьи 9.

50. Что касается двух других заявителей, Суд постановил, что необходимо принять во внимание тот факт, что принципы, применяемые работодателями заявителей – предоставление равных возможностей и требование ко всем сотрудникам действовать таким образом, чтобы не дискриминировать других – преследовало законную цель защиты прав других лиц, в частности гомосексуальных пар, права которых также защищаются в соответствии с Конвенцией. Ранее Суд уже приходил к выводу, что для того, чтобы оправдать разницу в обращении на основании сексуальной ориентации, требуются особенно веские причины и что гомосексуальные пары, так же, как и гетеросексуальные пары, нуждаются в юридическом признании и защите их отношений. Соответственно, власти обладают широкой свободой усмотрения в связи с соблюдением баланса между правом работодателей обеспечивать соблюдение прав других лиц и правом заявителей исповедовать свою религию. Учитывая, что справедливый баланс не был нарушен, Суд постановил, что нарушения положений, на которые ссылаются заявители, не было.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Дж. Ф. Ренуччи (RENUCCI, J.-F.)	« <i>L'article 9 de la Convention européenne des droits de l'homme : la liberté de pensée, de conscience et de religion</i> » – Strasbourg : Conseil de l'Europe, 2004.
Р. Тюрмен (TÜRMEŒ, R.)	“ <i>Freedom of conscience and religion : Promoting justice, human rights and conflict resolution through international law</i> ” = « <i>La promotion de la justice, des droits de l'homme et du règlement des conflits par le droit international : liber amicorum Lucius Caflisch</i> » / edited by Marcelo G. Kohen. – Leiden : Martinus Nijhoff, 2007, pp. 591-600.
Й. Мурдох (MURDOCH, J.)	“ <i>Freedom of thought, conscience and religion: a guide to the implementation of Article 9 of the European Convention on Human Rights</i> ” – Strasbourg : Council of Europe, 2007.
Р. Уитц (UITZ, R.)	“ <i>Freedom of religion</i> ” // <i>European constitutional and international case law</i> – Strasbourg : Council of Europe, 2007.

ПРИЛОЖЕНИЕ

[*Association Les Témoins de Jéhovah v. France*](#), (Общество Свидетели Иеговы против Франции) №8916/05, 30 Июня (тест имеется только на французском языке)

[*Buscarini et autres c. Saint-Marin*](#) [БП], (Бускарини и другие против Сан-Марино), № 24645/94, ЕСПЧ 1999-I

[*Cha'are Shalom Ve Tsedek c. France*](#) [БП], (Шаар Шалом Ве Цедек против Франции), № 27417/95, ЕСПЧ 2000-VII

[*Dimitras and others v. Greece*](#), (Димитрас и другие против Греции) №42837/06, 3237/07, 3269/07, 35793/07 и 6099/08, 3 Июня 2010 (тест имеется только на французском языке)

[*Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova*](#), (Бессарабская Митрополия и другие против Молдовы) №45701/99, ЕСПЧ 2001-XII

[*Eweida and Others v. the United Kingdom*](#), (Эвейда и другие против Соединенного Королевства) №48420/10, ЕСПЧ 2013

[*Fédération chrétienne des témoins de Jéhovah de France v. France*](#), (Христианская федерация Свидетелей Иеговы против Франции) №53430/99, ЕСПЧ 2001-XI

[*Giniewski c. France*](#) (дéc.), (Жиневски против Франции), № 64016/00, 7 июня 2005 г.

[*Gündüz c. Turquie \(n° 1\)*](#) (дéc.), (Гюндюз против Турции № 1 (реш.)), № 35071/97, 29 марта 2001 г.

[*Gündüz c. Turquie \(n° 2\)*](#) (дéc.), (Гюндюз против Турции № 2 (реш.)), № 59745/00, 13 ноября 2003 г.

[*Hassan et Tchaouch c. Bulgarie*](#) [БП], (Хасан и Чауш против Болгарии), № 30985/96, ЕСПЧ 2000-XI

[*Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church \(Metropolitan Inokentiy\) and Others v. Bulgaria*](#), (Священный Синод Болгарской Православной Церкви (Митрополит Инокентий) и другие против Болгарии) №412/03 и 35677/04, 22 Январь 2009

[*Karlsson c. Suède*](#), (Карлссон против Швеции) № 12356/86, решение комиссии от 8 сентября 1988 г., DR 57, стр. 172

[*Kokkinakis c. Grèce*](#), (Коккинакис против Греции) 25 мая 1993 г., серия А № 260-А

[*Membres de la Congrégation des témoins de Jéhovah de Gldani et autres c. Géorgie*](#), (Члены конгрегации Свидетелей Иеговы Глдани и др. против Грузии) № 71156/01, 3 мая 2007 г.

[*Mirolubovs et autres c. Lettonie*](#), (Миролюбовы и др. против Латвии) № 798/05, 15 сентября 2009 г.

[*Obst c. Allemagne*](#), (Обст против Германии) № 425/03, 23 сентября 2010 г.

[*Otto-Preminger-Institut c. Autriche*](#), (Институт Отто Премингера против Австрии) 20 сентября 1994 г., серия А № 295-А

[*Paturel c. France*](#), (Патюрель против Франции) № 54968/00, 22 декабря 2005 г.

[*Perry c. Lettonie*](#), (Пери против Латвии) № 30273/03, 8 ноября 2007 г.

[*Pichon et Sajous c. France*](#) (Пишон и Сажу против Франции) (решение.), № 49853/99, ЕСПЧ 2001-X

[*Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas et autres c. Autriche*](#), (Религиозная община Свидетелей Иеговы и др. против Австрии), № 40825/98, 31 июля 2008

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

[Savez crkava "Riječ života" et autres c. Croatie](#), (Совет церквей «Слово Жизни» и др. против Хорватии), № 7798/08, 9 декабря 2010 г.

[Schiith c. Allemagne](#), (Шют против Германии), № 1620/03, 23 сентября 2010 г.

[Serif c. Grèce](#), (Сериф против Греции), № 38178/97, ЕСПЧ 1999-IX

[Sindicatul Pastorul cel Bun v. Romania](#) [БП] (Синдикат "Pastorul Cel Bun" против Румынии) №2330/09, ЕСПЧ 2013

[Spetz et autres c. Suède](#)* (Шпец и др. Против Швеции), № 20402/92, решение комиссии от 12 октября 1994 г.

[Sviato-Mikhailivska Parafiya c. Ukraine](#), (Свято-Михайловская парафия против Украины) № 77703/01, 14 июня 2007 г.

[Thlimmenos c. Grèce](#) (Флимменос против Греции) [БП], № 34369/97, ЕСПЧ 2000-IV

[Valsamis v. Greece](#), (Валсамис против Греции) 18 Декабря 1996, *Обзор постановлений и решений* 1996-VI

[Williamson c. Royaume-Uni](#), (Уильямсон против Великобритании), № 27008/95, решение комиссии от 17 мая 1995 г.